

— Дедушка не обманывает малыша, дедушка просто немного поправился, — сказал Сун Цинсун.

Малыш явно не поверил. Он вытянул свои короткие ручки, пытаясь показать разницу:

— Но худой дедушка был вот таким маленьким, а толстый дедушка — вооот такой огромный!

Он выглядел прямо как надутый воздушный шар. Сун Цинсуну пришлось потратить немало сил, чтобы убедить ребенка, что он и есть тот самый старик с фотографии. Это оказалось утомительнее, чем ловить призраков. Мысленно утерев пот со лба, Сун Цинсун наконец заманил малыша в дом. Необычная архитектура сыхэюаня привела ребенка в полный восторг, но он старался вести себя прилично и не носиться по комнатам, лишь постоянно вертел головой по сторонам, отчего его маленькие хвостики забавно подпрыгивали.

Узнав имя Цзи Иньланя, Сун Цинсун сразу догадался, что этого маленького омегу привел Цзи Шиань. Однако...

— Малыш, как ты прошел через Массив Запутывания Душ?

Цзи Иньлань склонил голову набок:

— Что за массив запутывания?

— Не запутывания, а Запутывания Душ... — увидев растерянный взгляд ребенка, Сун Цинсун вздохнул. — Ладно, забудь.

Он снял с шеи Цзи Иньланя Печать-талисман. Сун Цинсун почувствовал, что талисман не был активирован, но у него была еще одна функция: он записывал все, что видел владелец при прохождении массива. Подержав печать в руках и прислушавшись к ощущениям, Сун Цинсун посмотрел на малыша странным взглядом. Цзи Иньлань втянул голову в плечи — этот толстый дедушка смотрел на него так, будто он был вкусным мясным шариком, который очень хочется съесть. Страшно-то как!

Конечно, Сун Цинсун хотел не есть, а понять, почему его массив не подействовал на Цзи Иньланя. Этот ребенок оказался прирожденным иммунитетом к Искусству Сюань! В глазах старика вспыхнул почти осязаемый зеленый свет. Цзи Иньлань, дрожа, отступил на шаг и бросился наутек.

— Эй-эй, не беги! — крикнул Сун Цинсун.

Не успел малыш пробежать и пары шагов, как врезался в чьи-то длинные ноги. Он плюхнулся на попу, а его хвостики смешно дернулись.

— Что случилось, Лань-цай? — Цзи Шиань подхватил ребенка на руки и тут же заметил его испуганные глаза, округлившиеся, как яичница-глазунья. — Кто тебя обидел?

Цзи Иньлань намертво вцепился в шею третьего брата:

— Брат, спасай! Толстый дедушка хочет съесть ребенка!

— Какой еще толстый дедушка? — Цзи Шиань посмотрел во двор и округлил глаза. — Старик Сун?

— Какой я тебе старик! Зови меня учителем! — рявкнул Сун Цинсун, не теряя бодрости духа.

Цзи Шиань замолчал. Все ясно. Этот раздутый, как воздушный шар, старик — действительно его учитель.

Сун Цинсун сердито засопел, поправляя усы:

— Все такой же невоспитанный, как и раньше!

— А вы изменились, — с чувством сказал Цзи Шиань. — Наверное, раза в три больше стали?

— Хм! — Сун Цинсун гордо вскинул голову. — Что ты понимаешь! Это называется откорм на счастье! Если бы не вы, кучка вечно беспокойных детей, разве я мог бы так жить в свое удовольствие?

Цзи Шиань тихо рассмеялся. Цзи Иньлань, переводя взгляд с брата на старика, наконец понял, что этот странный толстый дедушка есть его не собирается.

— Столько лет не появлялся, а тут вдруг решил навестить старого хрыча. Говори, зачем пришел? — спросил Сун Цинсун.

— У Лань-цзя несколько дней назад произошло Пробуждение, — прямо ответил Цзи Шиань. — Его талант довольно редкий, я хотел, чтобы ты взглянул.

Значит, все-таки из-за этого маленького омеги. Сун Цинсун хитро прищурился:

— Взглянуть-то можно, но бесплатно не буду.

Цзи Шиань дернулся:

— Что, еще и деньги брать будешь?

— Денег у меня хватает, — ухмыльнулся Сун Цинсун. — А вот учеников — нет.

В голове у Цзи Шианя зазвенели тревожные колокольчики:

— Хочешь, чтобы я вернулся на переобучение? Не выйдет! Я должен вернуться в кино. Не смотри, что я сейчас не на пике, это называется накопление сил перед взлетом, скоро я стану звездой всей галактики!

Цзи Иньлань поднял обе ручки, поддерживая брата:

— Брат Ань самый лучший!

— Мечтать не вредно! — Сун Цинсун закатил глаза. — Я на этого малыша глаз положил!

На малыша?

— Лань-цая? — Цзи Шиань был в ужасе. — Ни за что, ни за что! Мама мне ноги переломает!

Цзи Иньлань нахмурился:

— Нет, мама никогда не бьет малышей.

Цзи Шиань подумал про себя, что если он увезет Лань-цая, а обратно не вернет, то мама его точно не пощадит.

— Почему это нельзя? — Сун Цинсун отмахнулся. — Малышу сколько лет? До школы еще далеко. Пусть побудет у меня, заложит базу, а когда придет время, я сам его в школу отправлю. Все расходы на мне!

Цзи Шиань смотрел на него с возрастающим удивлением. Это тот самый скупой старик, который экономил на каждой спичке? Неужели от полноты у него и кошелек развязался? Сун Цинсун, заметив его взгляд, смутился и сделал вид, что сердится:

— Чего уставился? Не видел таких обаятельных стариков?!

Цзи Шиань промолчал. Да, это все тот же старик. Но такая внезапная щедрость... тут явно что-то нечисто.

Сун Цинсун слегка кашлянул:

— Я просто вижу, какой у Лань-цая талант, не хочу, чтобы такой росток пропал зря!

Так и есть. Цзи Шиань прищурился, и в его голове созрел план:

— Лань-цай не может остаться с тобой в горах. Подумай сам, такой кроха, ему нужны сверстники для общения. Если он будет расти в одиночестве, станет замкнутым, нелюдимым. И что толку от его таланта?

Сун Цинсун задумался. И правда, других детей здесь нет, кроме шумного и бестолкового Сун Южания. Если такой малыш вырастет неправильно, будет беда...

Цзи Шиань, видя, что дело идет на лад, решил дожать:

— Давай так: я заберу Лань-цая, а когда он закончит старшую школу и станет взрослым, пусть сам решает — приехать к тебе в горы, поступать в Институт мистических наук или выбрать другой путь...

Не успел он договорить, как Сун Цинсун нахмурился:

— Нет, это сколько лет ждать! Еще неизвестно, доживу ли я до тех пор!

— Это нельзя, то нельзя, что же тогда можно? — Цзи Шиань опустил руки и сдался. — Давай тогда сам Лань-цай выберет: остаться в горах или ехать домой в детский сад.

Малыш, который ничего не понял, радостно вставил свое слово:

— Лань-лань хочет в детский сад! Там будет много друзей!

Цзи Шиань пожал плечами, всем видом показывая: видишь, Лань-цай так хочет, я ничего не могу поделать.

Сун Цинсун вспыхнул и выпалил:

— Ладно! Если малыш не хочет оставаться, я поеду с вами! В любом случае, Лань-цай будет моим учеником!

— Договорились! — Цзи Шиань с улыбкой посмотрел в интеллектуальный компьютер, где была Цзи Цюянь. — Мама, ты слышала? Я нашел нашему Лань-цаю учителя!

Голос мамы Цзи донесся из компьютера:

— Слышала. Я пойду готовить дом, передай учителю Суну, что мы его ждем.

Цзи Иньлань прильнул к экрану:

— Мама, я скучаю!

— Мама тоже скучает, — Цзи Цюянь нежно улыбнулась. — Не забудь почистить зубы перед сном!

— Хорошо! — малыш помахал хвостиками. — А где брат Чичи?

Камера качнулась, и в кадре появилось лицо Су Чи.

— Лань-лань тоже скучает по брату, я привез тебе конфет! — Цзи Иньлань достал из кармана леденец. — Персиковые, очень вкусные!

Семья еще немного пообщалась через экран и пожелала друг другу доброй ночи.

Сун Цинсун: «...?» Почему у него возникло странное чувство?

Цзи Шиань выключил видео и с улыбкой посмотрел на старика:

— Тогда побеспокою вас, учитель, собирайте вещи, завтра вместе отправимся в путь?

Сун Цинсун помолчал секунду, а потом взорвался. Он сбросил тапок и швырнул его в Цзи Шианя:

— Ах ты, паршивец, нарочно заманил меня в ловушку?!

Цзи Шиань ловко увернулся:

— Ну что вы, учитель, вы же сами сказали, что едете с нами!

Цзи Иньлань испуганно прикрыл лицо руками, но, увидев, что тапок не попал, снова выглянул из-за пальцев. Рассерженный толстый дедушка был похож на забавного зверька. Подумав, малыш радостно указал на Сун Цинсуна пальцем:

— Толстая рыба-фугу!

Сун Цинсун замер, Цзи Шиань на секунду опешил, а потом разразился хохотом:

— Дедушка Фугу сказал, что поедет с нами домой, Лань-цай, ты рад?

Глаза Цзи Иньланя превратились в полумесяцы:

— Рад! Лань-лань любит дедушку Фугу!

Сун Цинсун: «...»

Он сердито уставился на братьев и зашагал в дом. Цзи Шиань заволновался: не переборщил ли он? Он поставил Цзи Иньланя на пол:

— Дедушка Фугу обиделся, беги скорее, успокой его!

Малыш подбежал к Сун Цинсуну, обхватил его ногу и повис на ней, как живой аксессуар:

— Дедушка Фугу, не злись, Лань-лань даст тебе конфетку!

— ...Дедушка не злится, — Сун Цинсун не знал, смеяться или плакать. Он бросил свирепый взгляд на хихикающего Цзи Шианя. — Чего стоишь? Помогай вещи собирать!

— Слушаюсь! — отозвался Цзи Шиань.

Система была ошарашена таким поворотом событий. Лишь спустя долгое время она запоздало вспомнила: странно, а где же Сун Южань?

Сун Южань все еще был заперт в Массиве Запутывания Душ. Когда он наконец нашел центр массива и разрушил его, уже рассвело. Сун Южань был подавлен. Он хотел подставить Цзи Шианя, но в итоге сам попался в ловушку. Прошла целая ночь, Цзи Шиань наверняка давно выбрался и ушел.

Вздыхая, Сун Южань медленно доплелся до ворот сыхэюаня и достал ключ. Внутри было тихо, посреди двора одиноко стоял стул.

— Неужели еще спят? — пробормотал он. Но тут же осекся: если бы Цзи Шиань был здесь, старик ни за что не позволил бы ему спать до обеда.

Значит... Сун Южань обрадовался. Неужели Цзи Шиань до сих пор в массиве? Он победил?!

Он тихо постучал в дверь комнаты Сун Цинсуна:

— Дедушка, я вернулся!

Тишина. Сун Южань удивился, но тут заметил записку, зажатую в дверной щели. Он поднял ее и прочитал:

Ушли. Не скучай. Твой дед.

<http://bllate.org/book/22105/2300632>